

СОВРЕМЕННОСТЬ И КЛАССИКА

И МЯГОМ ГАСТРОЛИ
ГОСДРАМАТЕАТРА РУССКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
ЛИТОВСКОЙ ССР

Сегодня заканчиваются гастроли Государственного русского драматического театра Литовской ССР. Туляки с удовольствием посетили его спектакли, восторженно рукоплескали артистам, большинству которых присуще и глубокое знание изображаемой на сцене жизни, и умение кровно и страстно жить в создаваемом образе, и гражданский пафос, и острое чувство современности. Именно поэтому в работе над произведениями советской драматургии, которые заняли главенствующее место в гастрольном репертуаре, литовский театр расширяется как крупный, стоящий на уровне самых высоких требований коллектив, обладающий сложными, крепким ансамблем и объединенный умной, умелой режиссурой.

Лучшие его спектакли — «Битва в пути» Г. Николаевой и С. Раданского, «Барабанщик» А. Салдинского, «Проводы белых ночей» В. Павлова (поставщик — В. Головачев) и «Мертвый бог» Н. Зарудного (поставщик Л. Лурье) — роднят единую внутреннюю тему, которая как нельзя лучше выражает идейно-художественные устремления режиссеров и актеров. Эта тема самоутверждения служения Родине, тема утверждения сильного, мужественного и духовно красивого человека, тема обличения пороков прошлого в сознании и быту наших людей. Уже одно это обстоятельство позволяет утверждать, что театр действительно жизненно, вечно, пропагандируя со своей высокой миссией благородные идеи современности.

Привлекла внимание коллектива гуманистическая тема и в комедии Б. Лескина «Время любить», повествующей о нравственных наставках советских людей, которые ратуют за чистоту и искренность человеческих отношений, осуждают зависти, карьеризм, приспособленчество и эгоизм, где бы ни проявлялись эти извращенные побуждения — в любви или в дружбе на работе или в семье.

И хотя режиссеру Н. Воложанину не удалось полностью преодолеть несовершенства драматургического материала, все же на этом пути сделано очень много. Спектакль получился веселым, жизнеутрачивающим, приобрел известную художественную целостность, несмотря на то, что актеры Г. Кузьмина, Н. Вигилаская, Н. Трусов, М. Хасман играют в плане скорости психологической драмы, чем комедия. В спектакле немало живых, задоминающихся сцен, сыгранных с хоршими темпераментом, ярко в броско — осо-

бенно там, где исполнители полнее всего используют возможности жанра. Тут в первую очередь следует назвать И. Аржадзе, которого с подлинно комедийным блеском играет шустрый и находчивый Машу Тамасюк и не менее нужными созданы колоритные реалистические образы артисты Л. Иванюк (Фоменко), А. Карнаев (Колесняк) и В. Красильников (Харитонов).

Така творческого коллектива и современности находит свое выражение не только в постановках пьес советских авторов, но и в стремлении взглянуть «нынешними глазами» на произведения русской и зарубежной классики, найти для них свежие, оригинальные сценические решения.

Умение театра прочитывать классику глазами современника, раскрыть ее действительное значение для наших дней наиболее полно проявилось в постановке иносюноного «Кукольного дома». Спектакль, поставленный Л. Лурье, раскрывает фальш, аншур неадекватной семейной жизни, торжешские устои старого мира, продажность и лицемерие буржуазной морали. Исполнители правдиво и глубоко говорят до зрителя идею пьесы В. «Кукольном доме» наиболее полно раскрылись дарование М. Мирояйты, которая ищательно убедительно показала, как процесс духовного прозрения, рост нравственных сил и протест Норы. Ярвен с этим образом, по авторскому мастерству, надо почитать образ Хельмера, созданный Л. Иванюком.

Несмотря на отдельные недочеты, спектакль «Дамария» А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева (режиссер В. Головачев) тоже поднимает социальные и нравственные проблемы, которые не могут не интересовать советского зрителя, — экономическое и духовное осуждение дворянства, слоговое свои жизненные позиции «деловым людям», страдания человека к волевой, честной, трудовой жизни, свободной от обмана, подлости и лжестества.

К сожалению, сценическое воплощение бессмертной драмы Л. Н. Толстого «Власть тьмы» (режиссер Л. Лурье) оказалась довольно противоречивым художественно-нравственным, хотя в спектакле есть актерские работы, полностью являющие полностью соответствующие идейной концепции пьесы.

Верно играет Б. Смелцов роль Анима. Этот незватный, ослеплый, косноязычный и богобоязвен-

ный мужчина — живое воплощение человеческой честности и справедливости, житейской, а вовсе не христианской мудрости. Постигнув социальный смысл образа, артистка М. Мирояйта показывает Анису не только преступницей, совершающей одно злодеяние за другим, но и жертвой мира тьмы, где властвуют капитал, уродующий души людей властью денег. Отсюда и ее любовь и Никите приобретает трагическое звучание. Убедительно несет тему толстовской пьесы А. Афина в роли Анюти.

Понятно, что успех любой постановки обуславливается не отдельными актерскими достижениями, а верным общим решением драматургического материала. И тут надо сказать, что в спектакле отчетливо звучит тема соперничества двух женщин, чем тема страшной власти «чистоты», которая осматывает людей, толкает их в путьню преступлений. Происходит это, на наш взгляд, потому, что все, что связано с деньгами и пороками, взаимно-отношениями, обмывает в сценических возможностях. В частности, не до конца ясно трактованы образы Мартеи (Е. Вишнякская) и Анюти (Н. Машаская), не стал идеальным центром постановки разговор Митрича (С. Цветков) с Акимом о банке и процентах с капитала, не всегда удается артисту А. Иносемцеву художественно убедительно передать подтекст роли Нияты, обмяжить за его словами и поступками протаворство чужсть, традицию человеческого попашества и сети богатства (особенно в третьем действии).

Поэтому семейная драма, развертывавшаяся на сцене, не перерастает в драму народную, вызванную проникновением капиталистических отношений в деревню.

Нам бы то ни было, а режиссуре театра нельзя отказать в стремлении максимально заостренировать решение конфликта, и ясности жарких признаний спектаклей, и тщательной разработке человеческих характеров.

Поэтому постановки наших гостей, даже при всех частных промахах, богаты актерскими удачами, радуют оценочными портретами, выписанными выдуло, ярко, типично и вместе с тем жмючно правдиво, конкретно, эмпоционально. Высоким мастерством, замечательным искусством воплощения отмечено творчество многих артистов театра.

Из восьми гастрольных спектаклей актриса И. Аржадзе была занята в пяти, и везде ее исполнение было интересным, профессионально ярким. Ее мужественная Нила Силко в «Барабанщике» вызвала глубокое восхищение и волнение зрителей. И она же очень весело и искренне играла Варю в «Дикярке» и прележно просто и верно — Дашу в спектакле «Битва в пути».

Несобычайно широк творческий диалог артистки М. Мирояйты. Сегодня она играет Машу, которую, душевную Тичу («Битва в пути»), а завтра — воинствующую мещанку Людилью, обрисованную броским сатирическим красками («Мертвый бог»).

Поражает даром сценического перевоплощения артист В. Белицкий, который в спектакле «Битва в пути» создает прелезательный образ старого мастера Сугробяна, а в пьесе «Мертвый бог» до конца обмякает отвратительную сущность Шупана, секанта и стяжателя.

К сожалению, достоверные, но различные по своей социальной природе характеры создали артисты

Б. Смелцов (Круглик в «Барабанщике» и Зубарев в «Дикярке»), Б. Красильников (Митрофанов в «Барабанщике» и Ашимтея в «Дикярке»), С. Хлытчен (Кортуяна в «Мертвого бога» и Кростгад в «Кукольном доме»), А. Иносемцев (Герман в пьесе «Проводы белых ночей» и Малюка от «Дикярки» и многие другие.

При высокой режиссерской и актерской культуре, отличном образом решении спектаклей (главный художник театра С. Лунацкий), есть в постановках театра один общий недостаток — это не очень выразительное музыкальное оформление.

Мы откровенно высказываем свои замечания потому, что ильковский театр — зрелый художественный коллектив, которому по плечу решение сложных творческих задач, мы говорим уже об устранении отдельных недочетов. И нет никакого сомнения в том, что театр глубже художественно завершено расширяющий темы современности, добьется яркого и идейно устремленного воплощения на своей сцене в образе пришло. Для этого у его режиссеров и артистов хватит и таланта, и мастерства, и политического страстности. Нам остается только пожелать коллективу еще больших творческих радостей и успехов, новых дерзаний и открытий, обогащающих искусство социалистического реализма.

К. ПЕТРОВСКИЙ.

На славке: сцена на спектакле «Кукольный дом» Г. Ибсена. Нора — народная артистка Литовской ССР М. Мирояйта, Хельмер — народный артист Литовской ССР Л. Иванюк.

ФОТО Л. ЧЕБИШЕВОЙ.